

Научная статья
УДК 811.512.37
DOI 10.18101/2686-7095-2022-3-10-15

О ЖАНРОВОМ СОСТАВЕ КАЛМЫЦКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII–XIX вв.

© Гедеева Дарья Бадмаевна

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела письменных памятников и языкознания,
Калмыцкий научный центр РАН
Россия, 358000, г. Элиста, ул. И. К. Илишкина, 8
dgedeeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена определению жанрового состава калмыцкой деловой письменности XVII–XIX вв. Целью статьи является описание жанрового состава калмыцких деловых текстов изучаемого периода. Материалом для исследования послужили документы из фонда И-36 Национального архива Республики Калмыкия. Сохранившиеся деловые документы большей частью представляют собой официально-деловые письма представителей калмыцкой элиты, адресованные российским чиновникам. Данный материал — это односторонняя корреспонденция, отражающая насущные вопросы жизнедеятельности калмыцкого народа. Документы составлены по всем правилам российского делопроизводства, хотя и написаны на калмыцком языке с сохранением традиций национального письменного этикета. При изучении данного материала кроме эпистолярных текстов нами выявлены и другие разновидности делового письма: указ, доношение, прошение, реестр, увольнительная грамота, правовое уложение, присяга. Документы отличаются структурой, реквизитами, набором речевых штампов, что свидетельствует о развитом государственном делопроизводстве у калмыков того времени. Имеющийся в архиве материал еще не весь изучен, поэтому предложенный в статье жанровый состав, возможно, еще будет расширяться и уточняться.

Ключевые слова: деловая письменность, жанр, доношение, прошение, присяга, реестр, правовое уложение, эпистолярный, увольнительная грамота.

Для цитирования

Гедеева Д. Б. О жанровом составе калмыцкой деловой письменности XVII–XIX вв. // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Филология. 2022. Вып 3. С. 10–15.

Материалом для исследования послужили документы из фонда И-36 Национального архива Республики Калмыкия, богатого деловыми текстами периода Калмыцкого ханства, функционировавшего на территории России в XVII–XVIII вв. Фонд состоит из 427 дел, в которых хранится около 3000 документов на калмыцком языке, написанных национальным вертикальным письмом. Эти тексты большей частью представляют собой официально-деловые письма представителей калмыцкой элиты, адресованные российским чиновникам высокого ранга. В них отражены вопросы политического и военного характера, а также насущные проблемы населения ханства в различных областях их жизнедеятельности: торговой,

хозяйственной, судебной, религиозной. Часто письма сопровождаются отдельными текстами, представляющими собой самостоятельные документы, такие как реестры, списки скота, людей, имущества. Некоторые письма со всеми присущими им эпистолярными реквизитами, содержанием являются прошениями или доношениями. Также имеются отдельно составленные документы со своим названием: *zarčim* ‘уложение’, *andayār* ‘присяга’, *amur yabuulxu bičiq* ‘вольная грамота’. В связи с этим возникла необходимость выявления разновидностей деловых текстов. До настоящего времени исследователями, изучавшими язык калмыцких архивных текстов XVIII в., был рассмотрен лишь эпистолярный — один из жанров деловой письменности, но не был определен ее жанровый состав [21; 13; 1]. Для определения жанров деловых документов нами были изучены архивные источники фонда И-36 и проведена их классификация по жанровым разновидностям. Эти тексты отличаются своими задачами, структурой, реквизитами, набором речевых штампов, характерных для их жанра. По функциональной направленности были определены следующие группы документов, которые можно отнести к самостоятельным жанрам калмыцкой деловой письменности: *cājjiyin, bičiq, zarčim* ‘правовое уложение’, *amur yabuulxu bičiq* ‘увольнительное письмо’, *ayiladxal bičiq* ‘доношение’, *erelge* ‘прошение’, *andayār* ‘присяга’, *tō* ‘реестр’ и самый многочисленный по числу представленных в архиве документов жанр *bičiq* ‘эпистолярный’.

Поскольку содержание данного и других фондов архива находится в стадии изучения, то определенный нами в данной статье жанровый состав приблизителен и в будущем будет расширяться и уточняться.

В настоящее время архивные документы этого периода исследователями воспринимаются как большой однородный массив деловых документов, написанных старым калмыцким письмом, трудным для прочтения и понимания. В связи с этим введение их в научный оборот с историческим и лингвистическим описанием представляется нам весьма актуальной научной проблемой. Транслитерация текстов, переложение на современный калмыцкий язык, перевод на русский язык — все это даст тот богатый лингвистический материал, который необходим исследователям истории языка.

Находясь в начальной стадии изучения этого вопроса, мы не имеем возможности провести окончательную классификацию калмыцких документов, однако можем дать первую информацию о выявленных нами документах.

Название документа обычно прописано в начале текста. Иногда оно встречается в самом тексте или его конце. При отсутствии в калмыцком оригинале его можно обнаружить в русском переводе.

Ниже приводим выявленные на данном этапе жанры калмыцкой деловой письменности XVII–XVIII вв.

***cājjiyin bičiq* ‘правовое уложение’**

Правовые уложения, которыми пользовались калмыки, находясь на территории России, широко известны монголоведам по трудам российских историков. Среди них «*Ик цаажэ*» ‘Великое уложение’, созданное в 1640 г. на съезде монгольских и ойратских князей на территории Джунгарии. До наших дней дошли списки этого уложения с добавлениями указов Галдан хун-тайджи [11]. В середине XVIII в. при калмыцком хане Дондук-Даши были созданы новые законы под названием

«*Шажн төрин зарчм*» ‘Духовные и светские законы’ с учетом общемонгольских традиций и новых экономических и политических условий, в которых пребывали калмыки на территории России в тот период [4].

В 1822 г. калмыцкими нойонами и зайсангами был составлен еще один свод законов, названный в русской исторической литературе как «Зинзилинские Постановления» по названию урочища Зинзили, где проходили собрания калмыцкой элиты [17].

В процессе изучения архивного материала нами был обнаружен еще один неизвестный науке правовой текст под названием «Хойр түмн цергин зарчм» ‘Уложение 20-тысячного войска’. Этот рукописный текст был составлен 20 ноября 1769 г. командным составом калмыцкого 20-тысячного войска, участвовавшего в рядах русской армии в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. Данный исторический источник представляет собой письменный памятник калмыцкого военного права и введен нами в 2002 г. в научный оборот [2].

***atur yabuulxu bičiq* ‘увольнительное письмо (вольная грамота)’**

Калмыцкими владельцами иногда выдавались вольные грамоты своим простолюдинам об освобождении их от власти зайсангов, податей, подвод и других всевозможных поборов, давая возможность свободно кочевать в пределах родных кочевий. Такой вид благодарности за определенные заслуги перед нойоном в кочевом обществе был определен не только традициями, но и законом и имел юридическую силу [11]. Увольнительное письмо, как разновидность делового текста, обладает рядом характеристик, свойственных подобному жанру: структурой, особой лексикой, функциональным стилем. Образцовым документом такого жанра, выявленным нами в республиканском архиве, является копия увольнительного письма на двух страницах, выданная нойоном Ценден Дорджи манджику Габан Шарабу в 1777 г. за усердную его службу своему нойону. В астраханскую губернскую канцелярию была направлена копия грамоты, оригинал которой был вручен самому манджику [2].

***ayiladxal bičiq* ‘доношение’**

Доношение — это одна из разновидностей документов в российском делопроизводстве, служившая для осуществления передачи сведений в вышестоящие органы. Автор документа должен был обязательно изложить все основания и обстоятельства дела, а также выразить свое мнение, без чего документ не принимался. Такой документ, название которого на калмыцком языке — *ayiladxal bičiq*, в 1771 г. подал в губернскую канцелярию нойон Ценден Дорджи. В нем он сообщает о том, что передает в канцелярию печать умершего нойона Цебека Убаши, чтобы не произошло подлога документов, поскольку эта печать принадлежала нескольким поколениям нойонов [НА РК. Ф. И-35. Оп. 1. Д. 113. Л. 33].

В том же деле есть доношение Ценден Дорджи также в губернскую канцелярию о том, что он выдал увольнительное письмо чашечнику, манджику Гаван Шарапу, и что к доношению прилагает копию увольнительного письма [НА РК. Ф. И-35. Оп. 1. Д. 113. Л. 27].

***erelge* ‘прошение’**

Прошение представляет собой письменное ходатайство о чем-нибудь, просьбу по официально установленной форме. Так, нами выявлен исторический документ

1822 г. в виде коллективного письма пяти калмыцких судей, адресованный главному приставу Калмыцкой степи А. В. Каханову с просьбой о ходатайстве перед вышестоящими инстанциями о разрешении калмыкам жить по своим правовым законам и создать свой новый кодекс с учетом современных условий. Обращение судей предваряется описанием драматического положения калмыцкого общества в сфере судопроизводства, при котором калмыки, не знающие русского языка и российских законов, не могут себя защитить и в результате жестокого с ними обращения в тюрьмах еще до суда умирают [НА РК. И-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 11–14].

***andayār* ‘присяга’**

Одним из жанров калмыцкой деловой письменности XVII–XIX вв. является присяга *andayār*. Выявленные нами архивные материалы свидетельствуют о трех видах присяги. Один из них — очистительная присяга, проводимая во время судебного разбирательства по причине отсутствия явных доказательств, освобождающая ответчика от ответственности. В тексте такой присяги подозреваемый клянется в своей невиновности, призывая божества в свидетели и заявляя о готовности понести божью кару, если он совершил преступление. Данный вид присяги упоминается в исторической литературе в связи с описанием калмыцкого судопроизводства в прошлые столетия [3; 16; 20; 19; 4; 11]. К данному виду присяг можно отнести и присягу свидетеля.

Другой вид присяги был выявлен нами в фондах НА РК. Это текст присяги нойона Дондук Омбо при назначении его главным управителем калмыцкого народа в 1735 г. на верность императрице Анне Иоанновне и ее наследникам. Такая клятва верности императорскому величеству давалась представителями малых народов России в переломные моменты в общественной жизни, например при смене власти [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 11. Л. 114].

Присяга, примиряющая две враждующие стороны, — это еще один из видов присяги, который обнаружен нами в фондах калмыцкого архива [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 373. Л. 654]. Выявленный текст присяги посвящен примирению нойонов Еремпея и Бамбара, которые были в тяжбе из-за приданого разведенной жены Еремпея, сестры Бамбара, и вели междоусобную войну.

***tō* ‘реестр’**

Изучая документы, адресованные астраханской администрации, мы обнаружили немало реестров, приложенных к письмам калмыцких адресантов для судебного разбирательства. Описи составлялись в результате грабежа, разбоя, спорных вопросов об имуществе. Очень часто встречается перечень предметов домашней утвари, постельных принадлежностей, одежды, украшений, военного оружия, конского снаряжения и т. д., которыми пользовались калмыки того времени. В настоящее время многие названия забыты и не зафиксированы в имеющихся словарях, что является ценным материалом для лингвистов и этнографов. При перечне скота обычно подробно описывается масть лошадей. При перечислении имен людей, которых увели разбойники или враждующие владельцы, обычно называется их род, что представляет также очень ценный материал для этнографов.

***bičiq* ‘эпистолярный’**

Основная часть сохранившихся памятников калмыцкой деловой письменности представляет собой деловые эпистолярные тексты, отражающие письменное

общение калмыцких ханов, князей и судей с российской администрацией. Письма содержат информацию о политической, военной, хозяйственной, судебной, торговой жизни калмыков. Написанные разными адресантами в различные исторические периоды, они отличаются личностной ориентированностью, структурой, реквизитами, стилем изложения, этикетными формулами. Непременным реквизитом писем ханов и нойонов были их личные печати с санскритской, тибетской и китайской текстами.

Таким образом, деловая письменность, развиваясь в системе калмыцкого языка, активно обслуживала сферу делопроизводства. Начиная с XVII в. в ходе дипломатических, военных, экономических отношений с Россией калмыками осваивалась система правил русского делопроизводства. При этом калмыки сохраняли основы традиционного этикета письменного делового общения, что придавало своеобразие калмыцкой деловой письменности. Исследование жанрового состава деловых текстов позволяет раскрыть лексическое богатство, функционирование разных стилей, разнообразие синтаксических конструкций в письменном калмыцком языке XVII–XIX вв.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия

Литература

1. Бембеев Е. В., Асирова Н. Д. К вопросу о семантике пространственных послелогов калмыцкого языка XVIII в. (на материале исторических писем) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. № 2. С. 76–82. Текст : непосредственный.
2. Гедеева Д. Б. «Уложение 20-тысячного войска» как источник по изучению военного права калмыков XVIII в. // VIII международный конгресс монголоведов (г. Улан-Батор, 5–12 августа 2002 г.). Доклады российской делегации. Москва : ИВ РАН, 2002. С. 18–21. Текст : непосредственный.
3. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов : в 4 частях. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1799. Ч. 4. 385 с. Текст : непосредственный.
4. Голстунский К. Ф. Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан хун тайджи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1880. 163 с. Текст : непосредственный.
5. Их цааз («Великое уложение»). Памятник монгольского феодального права XVII в. (Транслит., пер., введ. и коммент. С. Д. Дылыкова). Москва : Восточная литература, 1981. 181 с. Текст : непосредственный.
6. Кокшаева Н. О. Языковые особенности эпистолярного наследия калмыцкого хана Дондук-Даши (середина XVIII в.). Элиста : Герел, 2011. 189 с. Текст : непосредственный.
7. Никитин О. В. Изучение языка памятников русской деловой письменности в середине — второй половине XX века: социолингвистический аспект // Вестник Вологодского государственного университета. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1. С. 67–71. Текст : непосредственный.
8. Паллас П. С. Путешествия по разным провинциям Российской империи. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1809. Ч. 1. 657 с. Текст : непосредственный.

9. Позднеев А. М. Калмыцкая хрестоматия: для чтения в старших классах калмыцких народных школ. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1892. 172 с. Текст : непосредственный.

10. Попов Е. Ю. Синонимические связи единиц юридической лексики в документах Приенисейской Сибири XVII в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 2 частях. 2017. Ч. 1, № 9(75). С. 152–154. Текст : непосредственный.

11. Рязановский А. Монгольское право (преимущественно обычное). Харбин : Типография Н. Е. Чинарева, 1931. 352 с. Текст : непосредственный.

12. Смирнов П. Путевые заметки по Калмыцким степям Астраханской губернии. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1999. 247 с. Текст : непосредственный.

13. Сусеева Д. А. Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста : Джангар, 2003. 384 с. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 04.04.2022; принята к публикации 17.10.2022.

ON THE GENRE COMPOSITION OF THE KALMYK BUSINESS WRITING OF THE 17th– 19th CENTURIES

Darya B. Gedeyeva

Cand. Sci. (Phil.),

Senior Researcher of Written Monuments and Linguistics Department,

Kalmyk Scientific Center RAS

8 I. K. Ilishkina St., Elista 358000, Russia

dgedeeva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the definition of the genre composition of Kalmyk business writing of the 17th–19th centuries. As a material for the research we have used the documents from the I-36 fund of the National Archives of the Republic of Kalmykia. For the most part, the preserved business documents are official business letters from representatives of the Kalmyk elite addressed to Russian officials. This material is a one-way correspondence reflecting the pressing issues of the life of the Kalmyk people. They were compiled in accordance with the rules of Russian business correspondence, although they had been written in the Kalmyk language with the preservation of the traditions of national written etiquette. When studying this material, in addition to epistolary texts, we also have identified other types of business writing: decree, report, petition, register, letter of dismissal, legal code, and oath. The documents differ in structure, requisites, and a set of clichés, which testify to the developed state documentation management among the Kalmyks of that time. The material available in the archive has not yet been fully studied, so the genre composition proposed in the article may still be expanded and refined.

Keywords: business writing, genre, report, petition, oath, register, legal code, epistolary, letter of dismissal.

For citation

Gedeyeva D. B. On the Genre Composition of Kalmyk Business Writing of the 17th– 19th Centuries. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 3: 10–15 (In Russ.).

The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 04.04.2022; accepted for publication 17.10.2022.